

УДК 159.9.07

DOI 10.46741/2076-4162-2019-13-2-270-278

Взаимосвязь личностных качеств и психических состояний подследственных

Е. И. ШУЛЕВА – доцент кафедры психологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, кандидат педагогических наук, доцент

Реферат

Анализ результатов эмпирического исследования взаимосвязи психических состояний и личностных качеств подследственных в условиях пребывания в следственном изоляторе выявил корреляции между стрессоустойчивостью и нервно-психическим напряжением (чем выше устойчивость к стрессу, тем выше уровень нервно-психического напряжения подследственных), эмоциональной лабильностью и нервно-психическим напряжением (чем сильнее выражена неустойчивость эмоционального состояния подследственного и менее развита его способность к самообладанию, тем ниже уровень нервно-психического напряжения), типом личности и нервно-психическим напряжением (у подследственных экстравертов уровень нервно-психического напряжения выше, чем у интровертов), типом личности и доминирующим состоянием (подследственные экстраверты не склонны к проявлению немотивированной тревоги, а интроверты склонны к переживанию немотивированной тревоги), эмоциональной лабильностью и доминирующим состоянием (чем сильнее выражена неустойчивость эмоционального состояния у подследственных, тем выше уровень раскованности), типом взаимодействия с окружающими людьми и доминирующим состоянием (подследственные с ярко выраженным стремлением к доверительному откровенному взаимодействию с окружающими людьми ярче демонстрируют раскованность поведения), маскулинностью-феминностью и доминирующим состоянием (подследственные, психическая деятельность которых протекает преимущественно по мужскому типу, тяжелее переносят ситуацию ограничения свободы, чем сильнее у таких лиц степень выраженности маскулинности, тем сильнее проявляется критичность в оценке себя), спонтанной агрессивностью и доминирующим состоянием (чем выше уровень психопатизации интротенсивного типа у подследственных, тем выше степень удовлетворенности их жизнью в целом), депрессивностью и доминирующим состоянием (у подследственных, неудовлетворенных своей жизнью, степень выраженности депрессивных состояний выше), реактивной агрессивностью и депрессивностью (подследственные с агрессивным отношением к социальному окружению и ярко выраженным стремлением к доминированию не склонны к депрессивным состояниям).

Исследование психических состояний человека, лишённого свободы, имеет важное значение для организации процесса исправления и разработки рекомендаций по профилактике деструктивного поведения подследственных, обусловленного их психическим состоянием.

К л ю ч е в ы е с л о в а : подследственные; личностные качества; психические состояния; личность преступника.

19.00.06 – Юридическая психология

The relationship of personality competences and mental states of persons on remand

E. I. SHULEVA – Associate Professor of the Department of Psychology of the G. I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, PhD. in Pedagogics, Associate Professor

Abstract

An analysis of the results of an empirical study of the relationship between mental states and personal qualities of persons under investigation under conditions of detention in a detention facility revealed correlations between stress tolerance and neuropsychic stress (the higher the stress resistance, the higher the level of neuropsychic stress of the persons under investigation), emotional lability and neuropsychological stress (the more pronounced the instability of the emotional state of the suspect and the less developed his ability to control himself, the more below the level of neuropsychic tension), personality type and neuropsychic tension (the level of psychological tension in those under investigation extraverts is higher than that of introverts), the type of personality and the dominant state (those under investigation extraverts are not prone to manifestation of unmotivated anxiety, and introverts are prone to the experience of unmotivated anxiety), emotional lability and dominant state (the more pronounced the instability of the emotional state of the suspects, the higher the level of relaxed spine), the type of interaction with people around them and the dominant state (people under investigation with a pronounced desire for trustingly frank interaction with people around them more clearly demonstrate the relaxedness of behavior), masculinity-femininity and the dominant state (people under investigation, whose mental activity proceeds mainly male-type, heavier transfer the situation of restriction of freedom. The stronger the degree of masculinity in such persons, the more critical their self-esteem is, the spontaneous aggression and the dominant state (the higher the level of psychopathisation of the introspective type in suspects, the higher the degree of satisfaction with their lives in general), depression and dominant state (in those under investigation). dissatisfied with their lives, the severity of depressive states is higher), reactive aggressiveness and depression (those under investigation with an aggressive attitude towards social circling and a pronounced desire to dominate is not prone to depressive states).

The study of the mental states of a person deprived of liberty is important for the organization of the correction process and the development of recommendations for the prevention of the destructive behavior of persons under investigation due to their mental state.

Key words: suspects; personality competences; mental states; criminal identity.

19.00.06 – Legal psychology

Вопросы исследования личности преступника не теряют своей актуальности. Статистически фиксируемый рост мировой преступности в условиях глобализации придает проблеме исследования международный характер. Актуальность исследования обусловлена недостаточно полной изученностью в психологической, юридической и пенитенциарной литературе взаимосвязи личностных качеств подсудимых, а также влияния различных объективных и субъективных факторов на психику человека, лишённого свободы. Изучение данной проблемы постепенно выходит за границы уголовного права и криминологии в область психологии, приобретая междисциплинарный характер.

В работах отечественных ученых анализировались различные аспекты лично-

сти преступников. Наибольшее освещение получили криминологические и уголовно-правовые. Последним в своих работах особое внимание уделили И. И. Карпец [8], А. Р. Ратинов [13]. Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов [2] обращались к психическим особенностям, личностной тревожности, мотивации преступников. Исследования Ю. М. Антоняна [1], А. И. Афиногенова [3], Л. Понышевой [7], Д. В. Мирнова [11] посвящены проблеме разработки психологических портретов преступников. Х. А. Асатрян и А. А. Христюк [4] характеризовали личности преступников, занимающихся организованной преступной деятельностью. В. С. Мухина [12], Л. В. Вавилова, Е. Л. Кирюхина [5] исследовали личностные особенности осужденных. Б. Г. Бовин, Ю. В. Славинская [14] изучали дина-

мику личностных изменений осужденных, Н. Д. Узлов, Е. А. Сайдали [15], О. М. Манхаева, Р. В. Кадыров [9] – агрессивность, чувство вины, стили межличностного поведения осужденных. Л. Ф. Мироненко [10] исследовала проблему кризисных состояний и постстрессовых расстройств арестованных, заключенных и их родственников. Автором статьи также изучены психологические состояния лиц, освободившихся из мест заключения, и их родных.

В связи с обозначенной в статье проблематикой значительный интерес представляют работы таких зарубежных авторов, как R. Agnew, M. DeLisi [16], D. Brooke, C. Taylor, J. Gunn, A. Maden [17], J. Cochran, D. Mears [18], R. G. Morris, M. L. Carriaga, B. Diamon, N. L. Piquero, A. R. Piquero [19], где рассматриваются вопросы динамики личности и ее поведение в условиях изоляции.

Анализ вышеперечисленных работ показал, что проблема психических состояний подследственных и их взаимосвязь с личностными качествами остается малоисследованной.

Изучение взаимосвязи личностных качеств и психических состояний лиц, нахо-

дящихся под следствием за противоправные деяния, подразумевающие уголовное преследование по закону, и пребывающих в изоляторе временного содержания (ИВС), является целью нашего исследования, в котором приняли участие 40 чел. мужского пола в возрасте от 18 до 44 лет.

В ходе исследования подследственным предлагалось выполнить задания таких методик, как многофакторный личностный опросник FPI (форма В), методика «Дифференциальная диагностика депрессивных состояний» В. Зунга (адаптация Т. И. Балашовой) (Шкала сниженного настроения – субдепрессии (ШСНС)), методика определения доминирующего психического состояния «Доминирующее состояние» (ДС-8) Л. В. Куликов; методика диагностики оперативной оценки самочувствия, активности и настроения (САН) В. А. Доскин; опросник «Определение нервно-психического напряжения» Т. А. Немчин. Для обработки эмпирических данных использовался математико-статистический анализ с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Анализ результатов исследования представлен в табл. 1.

Таблица 1

Сводная таблица общих результатов респондентов, находящихся под следствием в ИВС ($X \pm x$)

№ шкалы	Наименование шкалы	Средний балл (n = 40)	№ шкалы	Наименование шкалы	Средний балл (n = 40)
Методика FPI			Методика ДС-8		
I	Невротичность	7,65±0,42	1	Активное/пассивное отношение к жизненной ситуации	44,70±0,35
II	Спонтанная агрессивность	6,25±0,47	2	Бодрость/уныние	53,80±0,32
III	Депрессивность	6,80±0,49	3	Тонус высокий/низкий	47,70±0,40
IV	Раздражительность	6,65±0,38	4	Раскованность/напряженность	45,50±0,35
V	Общительность	6,45±0,29	5	Спокойствие/тревога	40,30±0,37
VI	Уравновешенность	5,35±0,36	6	Устойчивость/неустойчивость эмоционального тона	47,20±0,29
VII	Реактивная агрессивность	6,00±0,34	7	Удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом	50,95±0,33
VIII	Застенчивость	5,60±0,40	8	Положительный/отрицательный образ самого себя	49,00±0,73
IX	Открытость	7,60±0,41	Методика САН		
X	Экстраверсия/интроверсия	6,60±0,37	1	Самочувствие	48,85±0,37
XI	Эмоциональная лабильность	6,65±0,45	2	Активность	48,40±0,48
XII	Маскулинизм/феминизм	6,80±0,30	3	Настроение	49,50±0,38
Методика В. Зунга			Методика Т. Немчина		
1	Уровень депрессии	60,40±0,48	1	Индекс напряженности	63,95±0,55

Исходя из анализа результатов психологической диагностики, был сделан вывод о том, что для лиц, пребывающих под следствием, характерен высокий уровень невротичности и открытости. Значения по остальным шкалам («Спонтанная агрессивность», «Депрессивность», «Раздражительность», «Общительность», «Реактивная агрессивность», «Экстраверсия/интроверсия», «Эмоциональная лабильность», «Маскулинизм/феминизм») находятся у нижней границы высокого уровня. Значения шкал «Уравновешенность» и «Застенчивость» находятся в верхнем диапазоне среднего уровня. Полученные данные свидетельствуют о достаточно высокой степени напряжения психических состояний подследственных, имеющих первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения.

Результаты интерпретации полученных результатов позволили составить актуальный социально-психологический портрет личности подследственных: это лица мужского пола, в характере которых ярко выражены, с одной стороны, эгоизм, себялюбие, импульсивность, агрессивность, злобность, жестокость, низкий самоконтроль, чувствительность, раздражительность, слезливость, слабодушие, эмоциональная неустойчивость, а с другой – смелость, открытость, предприимчивость, общительность, стремление к самоутверждению, активность.

Для таких лиц характерны:

- повышенная тяга к чувственным наслаждениям, потребность в стимуляции и возбуждающих ситуациях, стремление к доминированию, влечение к острым аффективным переживаниям, склонность к риску, быстрым, решительным действиям без достаточного обдумывания и обоснования, отсутствие сдержанности и рассудительности, раскованность и уверенность в себе;

- низкий уровень духовности, моральная неполноценность, отсутствие высших социальных чувств, социальной конформности, агрессивное отношение к социальному окружению, социальная активность, средняя стрессоустойчивость, стеническое реагирование на возникающие трудности, вера в силу;

- слабое понимание мотивов поведения, отсутствие предвидения последствий поступков, склонности к рефлексии и самоанализу, умеренная оценка личностной успешности, средний уровень удовлетворенности жизнью, самореализацией, снисходительность к своим слабостям.

В психическом состоянии подследственных доминируют напряжение, мобилизация, готовность, активация, собранность, решительность, тревога, повышенная раздражительность, психоэмоциональное напряжение, эмоциональное возбуждение. Эмоциональная устойчивость снижена, начинают проявляться признаки скуки. Преобладает негативный эмоциональный тон.

Результаты эмпирического исследования выявили выраженный невротический синдром астенического типа со значительными психосоматическими нарушениями, повышенный уровень психопатизации, симптомы таких психических расстройств, как депрессивность, эмоциональная лабильность, симптомы астении (церебрастении). Есть основания полагать, что у подследственных проявляются признаки пограничных состояний, то есть слабо выраженных форм нервно-психических расстройств, которые находятся на условной границе между психическим здоровьем и патологией.

Настроение подследственных изменчиво, характерна неустойчивость эмоционального тона, резкие перепады: активность – апатия, оптимистичность – пессимистичность, возбудимость – истощаемость, вера в свои возможности – неверие в возможность положительного исхода ситуации, ожидание радостных событий в будущем – ожидание событий с неблагоприятным исходом, предчувствие будущей угрозы. Отмечаются психогенные изменения настроения (аффективные состояния).

Оказавшись в новой ситуации, респонденты испытывают краткосрочный интерес и удовлетворение своих потребностей в возбуждающих ситуациях, острых аффективных переживаниях. Возникшую ситуацию они переживают как очень важную, ощущают повышенную значимость своего поведения и деятельности. Низкий уровень духовного и нравственного развития, личностные особенности, пограничные состояния, болезненная деформация психики не позволяют им адекватно оценивать свои поступки как противоправные. Мотивом поведения такого типа личностей является ярко выраженное стремление удовлетворять свои потребности, действовать только сообразно своим потребностям и желаниям. Зачастую отсрочка удовлетворения внезапно появившегося желания является для таких лиц непереносимой, мучительной и даже болезненной. Эгоистичные и себялюбивые, они оценивают свое поведение как удовлетворение необходимых желаний, а не как правонарушение.

Они воспринимают ситуацию содержания в следственном изоляторе не рационально, а, скорее, чувственно. Подследственные чувствуют, что совершили что-то более значимое, чем обычно, и ситуация для них может сложиться крайне негативно, но надеются

на благополучный исход и не осознают значимость своих поступков.

При обработке эмпирических данных был проведен анализ с применением ранговой корреляции Спирмена, результаты которого представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа

Шкалы	Спонтанная агрессивность	Уравновешенность	Реактивная агрессивность	Открытость	Экстраверсия/интроверсия	Эмоциональная лабильность	Маскулинизм/феминизм	Самочувствие	Активность	Уровень депрессивности
Депрессивность	0,26									
Общительность	0,00									
Застенчивость	-0,07	-0,41	0,11							
Уровень депрессивности	-0,38	0,05	-0,54	0,03	-0,23	-0,18	0,08	0,05	0,01	
Индекс напряженности	0,04	0,56	0,11	-0,22	0,47	-0,45	0,35	0,14	0,11	-0,27
Тонус	-0,01	-0,33	-0,08	0,21	-0,38	0,27	-0,52	0,48	0,50	-0,15
Раскованность	0,11	-0,38	-0,00	0,47	-0,18	0,51	-0,07	0,44	0,40	0,11
Спокойствие	0,42	-0,08	0,39	0,25	0,45	0,13	0,32	0,31	0,36	-0,14
Устойчивость	-0,04	-0,01	-0,16	0,24	0,01	0,12	-0,03	0,57	0,41	-0,23
Удовлетворенность	0,52	0,03	0,54	-0,00	0,43	0,05	-0,13	0,06	0,09	-0,64
Образ себя	0,00	-0,15	0,04	-0,05	-0,22	0,10	-0,53	0,31	0,20	-0,39

Примечания: $p\ 5\% \ 40 = 0,64$; $p\ 1\% \ 40 = 0,57$

В результате корреляционного анализа установлены следующие статистически значимые результаты:

– прямая корреляция шкал «Уравновешенность» и «Индекс напряженности» ($r = 0,56$), указывающая на то, что чем выше устойчивость к стрессу у подследственного, тем выше степень выраженности признаков нервно-психического напряжения. Уравновешенность личности основывается на уверенности в себе, оптимистичности и активности. Высокие баллы по шкале «Уравновешенность» свидетельствуют о хорошей защищенности человека к воздействию стресс-факторов в обычных жизненных ситуациях. Очевидно, что содержание в следственном изоляторе даже для стрессоустойчивых подследственных является критическим стресс-фактором и требует дополнительно нервно-психического напряжения;

– прямая корреляция шкал «Экстраверсия/интроверсия» и «Индекс напряженности» ($r = 0,47$) показывает, что в условиях

пребывания в следственном изоляторе у подследственных экстравертов уровень нервно-психического напряжения выше, чем у интровертов;

– прямая корреляция шкал «Экстраверсия/интроверсия» и «Спокойствие/тревога» ($r = 0,45$) приводит к заключению о том, что подследственные экстраверты, в отличие от интровертов, в условиях ограничения свободы более уверены в своих силах, они не склонны к проявлению немотивированной тревоги. В психическом состоянии интровертов, напротив, переживание тревоги имеет определяющее значение. Оно усиливает проявление даже незначительных эмоциогенных раздражителей. Немотивированная тревога, присущая интровертам в условиях ИВС, увеличивает интенсивность отрицательных эмоций, усугубляет их негативное влияние на сознание, поведение и деятельность подследственных;

– прямая корреляция шкал «Эмоциональная лабильность» и «Индекс напряженно-

сти» ($r = -0,45$) раскрывает характер их взаимосвязи: чем выше степень неустойчивости эмоционального состояния подследственных, тем ниже уровень их нервно-психического напряжения и наоборот. При высокой стабильности эмоционального состояния и хорошем самообладании уровень нервно-психического напряжения личности в условиях ИВС возрастает;

– прямая корреляция между шкалами «Эмоциональная лабильность» и «Раскованность/напряженность» ($r = 0,51$) свидетельствует о том, что подследственные с ярко выраженной неустойчивостью эмоционального состояния склонны рассматривать ситуацию ограничения свободы оптимистично. Они уверены, что скоро окажутся на свободе. Даже если подследственные и сомневаются в положительном исходе, то не проявляют острого эмоционального неприятия и отвержения сложившейся ситуации. В условиях ограничения свободы они не стремятся активно изменять ситуацию или себя и в крайних случаях склонны проявлять безразличие;

– наличие прямой корреляции шкал «Открытость» и «Раскованность/напряженность» ($r = 0,47$) показывает, что чем ярче выражено стремление лиц, находящихся в условиях ограничения свободы, к доверительному откровенному взаимодействию с окружающими людьми, тем в большей степени для их поведения характерна раскованность и наоборот. Подследственные с высоким уровнем открытости в большей степени склонны считать ограничение свободы как ситуацию, которая может успешно разрешиться (недоразумение, ошибка). Даже если они начинают осознавать сложность ситуации пребывания в ИВС, то принимают ее без острого эмоционального неприятия и активного отвержения;

– прямые корреляции шкалы «Тонус высокий/низкий» и шкал «Самочувствие» ($r = 0,48$), «Активность» ($r = 0,50$) указывают на то, что ухудшение самочувствия и активности подследственных вызывает у них состояние усталости, вялости, инертности и наоборот. Очевидно, что пребывание в условиях ограничения свободы, связанное с лишением активности, негативно влияет на общее психофизиологическое состояние подследственных. Возможно изменение стенического типа реакции подследственных на возникающие трудности на астенический;

– прямая корреляция шкал «Устойчивость/неустойчивость эмоционального тона» и «Самочувствие» ($r = 0,57$) свидетельствует о

том, что чем выше у подследственного эмоциональная устойчивость, чем сильнее выражена способность в условиях пребывания в следственном изоляторе сохранять эффективность психической саморегуляции, адекватность поведения, деятельности, тем лучше их самочувствие. У лиц, для которых характерны сниженная эмоциональная устойчивость, раздражительность и негативный эмоциональный тон, закономерным последствием пребывания в ИВС является ухудшение самочувствия;

– обратная корреляция между шкалами «Маскулинизм/феминизм» и «Тонус высокий/низкий» ($r = -0,52$) указывает на то, что в психических состояниях подследственных, психическая деятельность которых протекает преимущественно по мужскому типу, сильнее выражены признаки усталости, несобранности, вялости, инертности. В условиях ограничения свободы у них снижаются активность, энергичность, работоспособность и повышается утомляемость, формируются астенические реакции на возникающие трудности;

– наличие обратной корреляции между шкалами «Маскулинизм/феминизм» и «Положительный/отрицательный образ самого себя» ($r = -0,5$) приводит к выводу о том, что чем сильнее у подследственных степень выраженности протекания психической деятельности по мужскому типу, тем сильнее проявляется критичность в оценке себя и развивается негативное отношение к себе. Подследственные, психическая деятельность которых протекает по женскому типу, в условиях ИВС более склонны к приятию себя;

– выявлены прямые корреляции между шкалой «Удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом» со шкалами «Спонтанная агрессивность» ($r = 0,52$) и «Реактивная агрессивность» ($r = 0,54$). Полученные результаты демонстрируют, что чем выше уровень психопатизации подследственных, тем выше степень удовлетворенности их жизнью в целом (ее ходом, процессом самореализации) и наоборот;

– обратная корреляция шкал «Удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью в целом» и «Уровень депрессивности» ($r = -0,64$) показывает, что степень выраженности депрессивных состояний выше у подследственных, неудовлетворенных своей жизнью. При повышении степени удовлетворенности жизнью депрессивность снижается;

– обратная корреляция между шкалами «Реактивная агрессивность» и «Уровень

депрессивности» ($r = -0,54$) приводит к выводу, что чем сильнее у подследственного выражены признаки психопатизации экстрастенсивного типа, характеризующиеся агрессивным отношением к социальному окружению и ярко выраженным стремлением к доминированию, тем в меньшей степени для него характерны депрессивные состояния.

Таким образом, анализ результатов эмпирического исследования взаимосвязи психических состояний и личностных качеств подследственных в условиях ограничения свободы и пребывания в следственном изоляторе установил следующие взаимозависимости:

1) между стрессоустойчивостью и нервно-психическим напряжением: чем выше устойчивость к стрессу, тем выше уровень нервно-психического напряжения подследственных;

2) эмоциональной лабильностью и нервно-психическим напряжением: чем сильнее выражена неустойчивость эмоционального состояния, чем менее развита способность к самообладанию, тем ниже уровень нервно-психического напряжения у подследственных;

3) типом личности (экстравертность/интровертность) и нервно-психическим напряжением: у подследственных-экстравертов уровень нервно-психического напряжения выше, чем у интровертов;

4) типом личности (экстравертность/интровертность) и доминирующим состоянием (спокойствие): подследственные-экстраверты не склонны к проявлению немотивированной тревоги, а интроверты склонны к переживанию немотивированной тревоги;

5) эмоциональной лабильностью и доминирующим состоянием (раскованность): чем сильнее выражена неустойчивость эмоционального состояния у подследственных, тем выше уровень их раскованности. Такие лица в условиях ограничения свободы не стремятся активно изменять ситуацию или себя. Они не демонстрируют активного отвержения и острого эмоционального неприятия ситуации заключения в ИВС;

6) типом взаимодействия с окружающими людьми и доминирующим состоянием

(раскованность): подследственные с ярко выраженным стремлением к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми в большей степени демонстрируют раскованность поведения;

7) мускулинностью/феминностью и доминирующим состоянием (тонус высокий/низкий): подследственные, психическая деятельность которых протекает преимущественно по мужскому типу, тяжелее переносят ситуацию ограничения свободы. Чем сильнее у таких лиц степень выраженности мускулинности, тем сильнее проявляется критичность в оценке себя;

8) спонтанной агрессивностью и доминирующим состоянием (удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью): чем выше уровень психопатизации интростенсивного типа у подследственных, тем выше степень удовлетворенности их жизнью в целом (ее ходом, процессом самореализации);

9) депрессивностью и доминирующим состоянием (удовлетворенность/неудовлетворенность жизнью): у подследственных, неудовлетворенных своей жизнью, степень выраженности депрессивных состояний выше;

10) реактивной агрессивностью и депрессивностью: подследственные с агрессивным отношением к социальному окружению и ярко выраженным стремлением к доминированию не склонны к депрессивным состояниям.

Результаты проведенного исследования способствуют пониманию личностных особенностей подследственных, причин возникновения и динамики их психических состояний. Полученные данные позволяют выделять типичные психические состояния подследственных в обстоятельствах предварительного заключения и с достаточной достоверностью предвидеть их поведение в сходных условиях, а также распознавать нетипичные ситуативные или случайные состояния и тем самым избегать ошибок при их характеристике.

Исследование психических состояний человека, лишённого свободы, имеет существенное значение для организации процесса исправления и разработки рекомендаций по профилактике деструктивного поведения подследственных, обусловленного их психическим состоянием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю. М. Общая психологическая характеристика лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы // Проблемы острова помилованных убийц. Вологда, 1996. С. 29–30.
2. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. 172 с.

3. Анфиногенов А. И. Психологический портрет преступника, его разработка в процессе расследования преступления : дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. 183 с.
4. Асатрян Х. А., Христюк А. А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью // Криминол. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. 2014. № 3. С. 40–48.
5. Вавилова Л. В., Кирюхина Е. Л. Особенности личности осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы // Рос. следователь. 2005. № 6. С. 44–47.
6. Карпец И. И. Уголовное право и этика. М., 1985. 256 с.
7. Конищева Л. П. Психологический анализ серийных преступлений // Юридическая психология : сб. науч. тр. / под ред. Г. Х. Ефремовой, О. Д. Ситковской. Вып. 3. М., 2005. Ч. I. С. 39–54.
8. Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. 238 с.
9. Манхаева О. М., Кадыров Р. В. Чувство вины и стили межличностного поведения у заключенных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Приклад. юрид. психология. 2011. № 4. С. 68–75.
10. Мироненко Л. Ф. Психологическое состояние арестованных, заключенных и их родственников и психологическое состояние освободившихся из мест заключения и их родных // Кризисные состояния и постстрессовые расстройства. URL: <http://www.psyinst.ru/library> (дата обращения: 16.04.2018).
11. Миронов Д. В. Психологическое обеспечение раскрытия серийных убийств : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 19 с.
12. Мухина В. С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. М., 2009. 704 с.
13. Ратинов А. Р. К ядру личности преступника // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии : сб. науч. тр. М., 1981. С. 67–86.
14. Славинская Ю. В., Бовин Б. Г. Личность осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы: социально-демографические и криминологические аспекты // Коченовские чтения «Психология и право в современной России» : сб. тез. участников всерос. конф. по юрид. психологии с междунар. участием. М., 2010. С. 188–192.
15. Узлов Н. Д., Сайдали Е. А. От подавленной к аккумулированной агрессии: как осужденные к пожизненному лишению свободы оценивают свою агрессивность // Тюмен. мед. журн. 2014. Т. 16. № 1. С. 47–49.
16. Agnew R., DeLisi M. General strain theory, the criminal justice system and beyond: Introduction to the special issue // Journal of Criminal Justice. 2012. Vol. 40. Iss. 3. Pp. 174–175.
17. Brooke D, Taylor C, Gunn J, Maden A. Point prevalence of mental disorder in unconvicted male prisoners in England // BMJ. 1996. Vol. 313. Pp. 1524–1527.
18. Cochran J., Mears D. Social isolation and inmate behavior: a conceptual framework for theorizing prison visitation and guiding and assessing research // Journal of Criminal Justice. 2013. Vol. 41. Iss. 4. Pp. 252–261.
19. Morris R. G., Carriaga M. L., Diamond B., Piquero N. L., Piquero A. R. Does prison strain lead to prison misbehavior? An application of general strain theory to inmate misconduct // Journal of Criminal Justice. 2012. Vol. 40. Iss. 3. Pp. 194–201.

REFERENCES

1. Antonyan YU. M. Obschchaya psihologicheskaya harakteristika lic, otbyvayushchih pozhiznennoe lishenie svobody [General psychological characteristics of persons serving imprisonment life]. Problemy ostrova pomilovannyh ubijc – Problems of Island of pardoned killers. Vologda, 1996. Pp. 29–30. (In Russ.).
2. Antonyan YU. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. Psihologiya prestupnika i rassledovaniya prestuplenij [Psychology of the criminal and the crime investigation]. Moscow, 1996. 172 p. (In Russ.).
3. Anfinogenov A. I. Psihologicheskij portret prestupnika, ego razrabotka v processe rassledovaniya prestupleniya : dis. ... kand. psihol. nauk [Psychological portrait of a criminal, his development in the process of investigating a crime : the diss. ... PhD. in Psychology]. Moscow, 1997. 183 p. (In Russ.).
4. Asatryan H. A., Hristyuk A. A. Harakteristika lichnosti prestupnika, zanimayushchegosya organizovannoj prestupnoj deyatel'nost'yu [Characteristics of the offender engaged in organized criminal activity]. Kriminol. zhurn. Bajkal. gos. un-ta ekonomiki i prava – Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2014. Iss. 3. Pp. 40–48. (In Russ.).
5. Vavilova L. V., Kiryuhina E. L. Osobennosti lichnosti osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazanie v vide pozhiznennogo lisheniya svobody [Personality characteristics of convicts serving sentences of life imprisonment]. Ros. sledovatel' – Russian investigator. 2005. Iss. 6. Pp. 44–47. (In Russ.).
6. Karpec I. I. Ugolovnoe pravo i etika [Criminal law and ethics]. Moscow, 1985. 256 p. (In Russ.).
7. Konyshcheva L. P. Psihologicheskij analiz serijnyh prestuplenij [Psychological analysis of serial crimes]. YUridicheskaya psihologiya : sb. науч. тр. / pod red. G. H. Efremovoj, O. D. Sitkovskoj. Vyp. 3. – Legal psychology : a collection of scientific papers : ed. by G. Kh. Efremova, O. D. Sitkovskaya. Iss. 3. Moscow, 2005. Part I. Pp. 39–54. (In Russ.).
8. Kudryavcev V. N. Prestupnost' i нравы perekhodnogo obshchestva [Crime and morals of a transitional society]. Moscow, 2002. 238 p. (In Russ.).
9. Manhaeva O. M., Kadyrov R. V. CHuvstvo viny i stili mezhlchnostnogo povedeniya u zaklyuchennyh, otbyvayushchih nakazanie v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah [Guilt and styles of interpersonal behavior among prisoners serving sentences in correctional institutions]. Priklad. jurid. psihologiya – Applied legal psychology. 2011. Iss. 4. Pp. 68–75. (In Russ.).
10. Mironenko L. F. Psihologicheskoe sostoyanie arestovannyh, zaklyuchennyh i ih rodstvennikov i psihologicheskoe sostoyanie osvobodivshisya iz mest zaklyucheniya i ih rodney [The psychological state of arrested persons, prisoners and their relatives, and the psychological state of those released from places of detention and their relatives]. Krizisnye sostoyaniya i poststressovye rassstrojstva – Crisis states and post-stress disorders. Available at: <http://www.psyinst.ru/library> (accessed 16.04.2018). (In Russ.).
11. Mironov D. V. Psihologicheskoe obespechenie raskrytiya serijnyh ubijstv : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Psychological support of serial murder disclosures : author's abstract of the diss. ... PhD. in Psychology]. Moscow, 2001. 19 p. (In Russ.).
12. Muhina V. S. Otchuzhdennye: Absolyut otchuzhdeniya [Alienated: Absolute alienation]. Moscow, 2009. 704 p. (In Russ.).
13. Ratinov A. R. K yadru lichnosti prestupnika [To the core of the identity of the offender]. Aktual'nye problemy ugovnogo prava i kriminologii : sb. науч. тр. – Actual problems of criminal law and criminology : a collection of scientific papers. Moscow, 1981. Pp. 67–86. (In Russ.).
14. Slavinskaya YU. V., Bovin B. G. Lichnost' osuzhdennogo, otbyvayushchego pozhiznennoe lishenie svobody: social'no-demograficheskie i kriminologicheskie aspekty [Personality of the convict serving life imprisonment : socio-demographic and criminological aspects]. Kochenovskie chteniya «Psihologiya i pravo v sovremennoj Rossii» : sb. тез. uchastnikov vseros. конф. po jurid. psihologii s mezhdunar. uchastiem – Kochenov readings «Psychology and law in modern Russia»:

a collection of abstracts of participants of the All-Russian conference on legal psychology with international participation. Moscow, 2010. Pp. 188–192. (In Russ.).

15. Uzlov N. D., Sajdali E. A. Ot podavlennoj k akkumulirovannoj agressii: kak osuzhdennye k pozhiznennomu lisheniyu svobody ocenivayut svoyu agressivnost' [From repressed to accumulated aggression: how people sentenced to life imprisonment assess their aggression]. Tyumen. med. zhurn. – Tyumen Medical Journal. 2014. Vol. 16. Iss. 1. Pp. 47–49. (In Russ.).

16. Agnew R., DeLisi M. General strain theory, the criminal justice system and beyond: Introduction to the special issue // Journal of Criminal Justice. 2012. Vol. 40. Iss. 3. Pp. 174–175. (In Eng.).

17. Brooke D, Taylor C, Gunn J, Maden A. Point prevalence of mental disorder in unconvicted male prisoners in England // BMJ. 1996. Vol. 313. Pp. 1524–1527. (In Eng.).

18. Cochran J., Mears D. Social isolation and inmate behavior: a conceptual framework for theorizing prison visitation and guiding and assessing research // Journal of Criminal Justice. 2013. Vol. 41. Iss. 4. Pp. 252–261. (In Eng.).

19. Morris R. G., Carriaga M. L., Diamond B., Piquero N. L., Piquero A. R. Does prison strain lead to prison misbehavior? An application of general strain theory to inmate misconduct // Journal of Criminal Justice. 2012. Vol. 40. Iss. 3. Pp. 194–201. (In Eng.).
